

СЕНТРАЛЬНЫЕ И ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ
ПЕЧАТНИЦА № 10

ВРЕМЯ: 1966 г. Число: 10

5 - МАЯ 1966

Адрес: Ленинград, ул. ...

5700

№ 10 (96)

В Б У Д У Щ Е М Т Р А М Е

История Трам последних лет — поучительная и трагическая история о том, как шел на сцену, как переставал быть театром способный молодой коллектив, чьи руководители упрямо отказывались бороться за высокие художественные стандарты «профессионального» театра. Еще во время Раппа и после 23 апреля трамвай не раз бывал в оплошностях. Но декорации оставались декорациями. Перед Трам был тупик.

Трам надолго расстался с ленинградским зрителем. Формально это произошло потому, что Трам «ждал нового помещения». По существу это объяснялось тем, что Трам чувствовал, не мог не чувствовать своего резкого отставания от непрерывно растущего зрителя.

Наконец, мы снова встретились с Трам.

И то, что мы видим сейчас — это уже не прежний Трам.

Пресловутой и весьма таинственной «комсомольской спецификой», которой трамвайское руководство прикрывало свои недостатки, уже нет. Спектакль «Испытание» не похож на все, что было в ТРАМЕ до сих пор. Не похожа прежде всего сама пьеса. В ней нет ни «пампозов», ни «литпредставления». Ее, правда, нельзя назвать выдающейся — это ученическая вещь (авторы — начинающие драматурги Вадим и Витязев), где слаб сюжет, где характеры недоразумены и неясны. Но от всей предыдущей драматургической практики Трам она отличается тем, что драматург пытается реалистически способами создать характеры людей, рядовых советских людей. Постановщик этой пьесы не может «выехать» ни на богатства декораций (действительно все время — на барже), ни на массовых сценах (в пьесе — семь человек). Ничего не поделаешь! Остается одно — работать над образами.

Так Трам и сделал. И добился некоторого успеха. А. Григорьев — один из наиболее способных трамвайцев — работал над ролью пылчущего-волнистого Нефедя, отделавшись от «клубного оворота»; скрупулезно и четко средствами он создает образ. Смирнов, играющий кулака (наиболее слабую драматургическую фигуру), можно даже упрекнуть в том, что он слишком психологизирует, отяжеляет усложняет образ, но задача, поставленная перед ним в спектакле режиссером (М. Соколовский), правильная — Смирнов начисто разрывает с трамвайской традицией плакатного изображения классового врага. Милым и добрым выставляет свою небольшую роль Виноградова, его «комсомолец Гринчук» не похож на стандартных «трехлихих ребят» Трам. В спектакле уже появляются психологические насыщенные и яркое театральные сцены (испытание девушки у штурвала, последняя вахта Нефедя).

Трамвайцы начинают овладевать актерским психологическим мастерством — то, от чего они так долго отворачивались.

Но это только азы театральной культуры, это — рядовой грамотный спектакль молодого, только что создавшегося театра, не выходящий за уровень наших «среднеклассных» коллективов.

Ровесники Трам — театр ДОСЮС и театр Радко — по сравнению с ним кажутся «академическими». В лучшем смысле этого слова. Но театрального лица у Трам нет. Уже нет, потому, что потеряла видимость «специфика». Еще нет — потому что трамвайцы находятся на той стадии, которую мы раньше назвали давно прошлой.

За Трам — долгий путь ошибок и падений. Перед Трам — долгий путь овладения элементарными приемами актерского мастерства и завоевания своего творческого лица уже на новой — реальной и не фиктивной — основе. Только на этом новом пути Трам сможет использовать все то лучшее, что у него было в его борьбе за большие идейные обобщения, за святость спектакля, против натурализма и «специфического» актерского штампов.

Дело чести всей ленинградской

общественности (а не только одного комсомола) — помочь Трам укоротить этот путь.

Рис. И. Шабанова

Нефедя — арт. Григорьев

В Трам немало подлинно-талантливых и подлинно наших людей, воспитанных комсомолом. Новый Трам должен быть и будет создан.
Г. БЕЛ

ОТ РЕДАКЦИИ. В ближайшее время редакция «Литературного Ленинграда» созывает совещание литературно-театральных работников и критиков для обсуждения конкретных задач Литтрама.